

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2024.14342

EDN: GOIOTI



Образ детства в национальной модели мира юкагирского поэта Николая Курилова

Т. В. Краюшкина

*Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока,*

*Дальневосточное отделение, Российская академия наук
(г. Владивосток, Российская Федерация)*

e-mail: krayushkina@ihaefe.ru

Аннотация. В статье рассмотрен образ детства в национальной модели мира в стихотворениях на русском языке 1985–2020 гг. юкагирского поэта Николая Курилова (1949 г. р.). Он включает в себя ряд значимых компонентов, в числе которых уклад жизни семьи, где растут дети, модели адекватного национального поведения детей и взрослых, составляющих ближний круг общения ребенка. Выявленный комплекс отражает современный этап эволюции представлений юкагириков о детстве. Художественная литература для детей, наряду с фольклором, стала транслятором национальной модели мира. Детство представлено миниатюрными зарисовками событий, которые происходят в настоящее время или произошли только что (подобная форма изображения была заимствована у русской литературы для детей), однако особенности развития юкагирской литературы для детей связаны с наполнением усвоенной у русской литературы формы элементами собственной национальной картины мира. Авторская трактовка образа детства, основанная на личном опыте Н. Курилова, находится в рамках национального мировоззрения. Представления о детстве сформированы традиционным укладом жизни юкагириков и современным бытом, которые не противопоставлены друг другу, а являются единым целым национального образа мира.

Ключевые слова: этнопоэтика, образ детства, национальная модель мира, национальный образ мира, Николай Курилов, юкагирская поэзия, детская литература, детская поэзия, переводная поэзия, миноритарная литература

Для цитирования: Краюшкина Т. В. Образ детства в национальной модели мира юкагирского поэта Николая Курилова // Проблемы исторической поэтики. 2024. Т. 22. № 4. С. 331–350. DOI: 10.15393/j9.art.2024.14342. EDN: GOIOTI

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2024.14342

EDN: GOIOTI

The Image of Childhood in the National World Model of the Yukaghir Poet Nikolai Kurilov

Tatyana V. Krayushkina

*Institute of History, Archaeology and Ethnography,
The Far-Eastern Branch, Russian Academy of Sciences
(Vladivostok, Russian Federation)*

e-mail: krayushkina@ihaefe.ru

Abstract. The article examines the image of childhood in the national world model in poems written in Russian in 1985–2020 by the Yukaghir poet Nikolai Kurilov (b. 1949). It includes a number of significant components, including the way of life of the family where children grow up, models of adequate national behavior of children and adults who make up the child's immediate circle. The identified complex reflects the current stage in the evolution of the Yukaghirs' ideas about childhood. Children's fiction, along with folklore, has become a transmitter of the national model of the world. Childhood is represented by miniature sketches of events that are currently taking place or have just happened (a similar form of depiction was borrowed from Russian children's literature), however, the peculiarities in the development of Yukaghir literature for children are associated with filling the form adopted from Russian literature with elements of their own national representation of the world. N. Kurilov's interpretation of the image of childhood, based on his personal experience, falls within the framework of the national worldview. Ideas about childhood are formed by Yukaghirs' traditional way of life and modern life, which are not opposed to each other, but are integrated in the national image of the world.

Keywords: ethnopoetics, image of childhood, national model of the world, national image of the world, Nikolai Kurilov, Yukaghir poetry, children's literature, children's poetry, translated poetry, minority literature

For citation: Krayushkina T. V. The Image of Childhood in the National World Model of the Yukaghir Poet Nikolai Kurilov. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2024, vol. 22, no. 4, pp. 331–350. DOI: 10.15393/j9.art.2024.14342. EDN: GOIOTI (In Russ.)

Миноритарные литературы, к числу которых относится и литература коренных народов Севера, по праву можно назвать уникальным явлением. Им присущи «ускоренная эволюция, хронологическая сжатость сроков прохождения тех или иных историко-литературных этапов» [Охлопкова: 4271]. При этом обнаруживаются и особенности в развитии миноритарных литератур, связанные с языковой ситуацией: «Для новописьменных северных литератур Якутии характерно не только ускоренное становление, но и формирование в условиях многоязычия: якутского, русского, эвенского, эвенкийского и юкагирского языков» [Охлопкова: 4271].

Юкагирская литература заявила о своем существовании в 1930-е гг., когда Тэки Одулок (Н. И. Спиридонов; 1906–1938), первый юкагирский писатель, создал повесть «Жизнь Имтеургина Старшего» (1934). Литература юкагиrow для детей возникла спустя несколько десятилетий, что в целом соответствует стадиям развития миноритарных литератур. Ее основоположниками считаются братья Гаврил Курилов (род. 1938) и Николай Курилов¹ (род. 1949). «На их счету стихи для детей дошкольного возраста и учащихся начальных классов, сборники сказок; учебное пособие, помогающее детям осваивать азы чтения с самого раннего возраста» [Трофимова, Пельменева: 73].

Детская юкагирская литература следовала тем же путем развития, что и литература для представителей старшего поколения: она не только перенимала выработанные русской литературой для детей жанры, но и усваивала основы поэтики. При всем очевидном обращении к русской литературе и лучшим

¹ «Николай Курилов. Поэт, прозаик, драматург, журналист, художник, график. Родился в 1949 году в Олеринской тундре Нижнеколымского района Якутской АССР. Окончил Красноярское художественное училище им. В. И. Сурикова. <...> Автор нескольких сборников стихов, рассказов, сказок и пьес на юкагирском, якутском и русском языках, четырёх научно-популярных изданий, шести учебных и методических пособий. Лауреат Республиканской премии им. Т. Одулока. Отличник образования Республики Саха (Якутия). Член союзов художников и журналистов Республики Саха (Якутия), член Союза писателей Якутии. Заслуженный деятель искусств Якутии, народный и заслуженный художник Якутии» (Дом матери моей // Якутия литературная: портал Ассоциации «Писатели Якутии» [Электронный ресурс]. URL: <https://sakhalitera.ru/na-yazyikax-narodov-severa/dom-materi-moej> (01.08.2024)).

образцам переводной литературы как к основному ориентиру, детская юкагирская литература стала транслятором национального образа мира (под ним понимают «многоуровневую художественную структуру — комплекс взаимодействующих компонентов литературного текста, обладающих этнокультурной спецификой» [Шешунова: 10]), национально-го сознания, наполняя известные формы особым, этническим, содержанием. Н. Н. Алексеева говорит о формировании картины мира «в соответствии с местом проживания, образом жизни, эстетическими и этическими ценностями» [Алексеева: 303]. Одной из форм реализации национальной картины мира стала художественная литература. Н. Л. Кольчикова отмечает: «Изучение этнопоэтической специфики литературы является способом освоения уникальных смыслов и эстетического миропонимания народов Сибири» [Кольчикова: 50]. Это наблюдение применимо и к миноритарным литературам в целом, и к детской юкагирской литературе в частности.

Несмотря на актуальность данной научной проблемы, в настоящее время исследование национальной модели мира на обозначенном материале достаточной реализации в российской филологии не нашло. На русском языке доступны две статьи. Первая из них посвящена рефлексивному прочтению детской литературы юкагиrow середины XX — начала XXI в. [Хазанкович, Сергеева]. Во второй работе в рамках этнопоэтики на материале сборника стихов для детей Н. Курилова «Мой малахай» (1988; на юкагирском языке) рассматриваются образы Арктики [Сысолятина, Филатова].

Образ детства в национальной картине мира юкагиrow включает в себя ряд значимых компонентов. В их числе ведущим является *уклад жизни* (выявлено 64 единицы). Он состоит из элементов традиционного и современного быта, что складывается в цельную национальную модель мира. Н. Курилов часто говорит о жилище юкагиrow и его фрагментах. Употребляются названия *жилье, дом, яранга, ниме* (юкаг. дом), *крыша, пол из травок, ровдуга* (выделанная оленья шкура), *жердины, дымоход*. Образ дома имеет особое значение в этнопоэтическом пространстве: он «как пространственная координата может расширять своё значение и осуществлять

взаимосвязь между человеком и миром» [Табакова, Шипилова: 209]. Поэт обращает внимание на такую особенность дома, как разборность — жилище можно разобрать и перевезти на новое место:

«Потом —
Разобрали ярангу:
Рóвдугу с яранги сняли,
Отдельно сложили жердины,
Ведь нам кочевать сегодня!»²

Дом в национальной модели мира юкагиров связан с самой важной функцией — выживания в трудных природных условиях: он защищает от холода, обеспечивает безопасность во время сна и бодрствования, в нем собирается семья. В зимнее время в яранге тепло, она *нагрета*, отапливается *дровами* (Курилов, 1994: 11), упоминается и о запахе пищи, витающем в доме: оладьями в *доме пахнет вкусно*³. В доме находится такой предмет мебели, как *стол* (на нем — *свечка*, еда). Герои пользуются *посудой*, *стаканом*, *чайником*, причем чайник возят с собой на рыбалку. В доме есть *кукули* (меховые спальные мешки) и *будильник*. В стихотворении «Штопка» появляются *стежок*, *иголка*, *дыра*, однако о самой одежде не говорится. У ребенка есть *цветные карандаши* и *бумага* для занятия дома, а на улице для детей сделаны *качели*.

Н. А. Рогачева обращает внимание на движение как значимый фактор в восприятии пространства: «В мире, где дом (центр освоенного пространства) постоянно меняет свое местоположение, движение становится основополагающим принципом жизни и, как следствие, ключевым параметром художественной системы» [Рогачева: 186–187]. Одновременно с мотивом *яранги* возникает и мотив *стоянки*, значимый для культуры юкагиров локус (*Очень скоро мы будем / На месте новой стоянки* (Курилов, 1994: 15)).

² Курилов Н. Н. Морошка и солнце: стихи: [для детей мл. шк. возраста]; пер. с юкаг. М. Яснова, [худож. И. И. Попов]. Якутск: Бичик, 1994. С. 14. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Курилов, 1994* и указанием страницы в круглых скобках.

³ Курилов Н. Дети тундры // Колокольчик. 2007. № 3–4. С. 20. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Курилов, 2007* и указанием страницы в круглых скобках.

С детальной четкостью описываются *нарты, сани* — важный предмет быта юкагиров. На них люди передвигаются, перевозят с одного места на другое свой нехитрый скарб, и кочевка превращается для маленьких героев в настоящее приключение. Мальчик хочет приучить олененка к *своей упряжке* (Курилов, 1994: 8), к саням привязывают *ездовых оленей* (Курилов, 1994: 14). Поэт сначала подробно описывает, что именно и на какие сани уложили:

*«На эти сани — посуду,
На эти сани — ровдугу,
На эти сани — кукули,
На эти сани — жердины»* (Курилов, 1994: 15).

После предметом изображения становится очередность саней в аргише. В начале поезда на нартах едут люди, за ними — сани с вещами:

*«Папа — на первой нарте,
Мама — в нарте с кибиткой,
А в этой кибитке — дети!
А дальше — сани с посудой,
За ними — сани с ровдугой,
Сани с кукулями — следом,
Сани с жердинами — вслед им»* (Курилов, 1994: 15).

Не ускользает от внимания Н. Курилова и такая значимая деталь детства, как обучение мальчика мужским навыкам юкагиров, важным для выживания. К их числу относятся рыбалка и оленеводство. Отец и сын отправляются вместе на рыбалку на *лодочке-веточке* (разновидность легкой лодки народов Севера), мальчик обращает внимание на скорость передвижения (*В лодочке-веточке / Мчимся вперед*⁴). Н. Курилов говорит об оленях как о важном средстве передвижения, на оленях ездят в упряжке и верхом, причем верхом передвигаются даже

⁴ Курилов Н. Полярный день. Об оленёнке пою. Паучишка, будь здоров! Я — рыбак // Мурзилка. 1990. № 9. С. 9 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.barius.ru/biblioteka/book/1214> (01.08.2024). Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Курилов, 1990* и указанием страницы в круглых скобках.

дети: *Скачем, скачем на оленях — / Только ветер вьется вслед*⁵. Не остается без внимания и интерес ребенка к навыкам оленевода. Так, герой хочет приучить олененка к упряжке (*К моей упряжке / Приучить его хочу* (Курилов, 1994: 8)). Поэт тонко подмечает и повадки взрослых оленей: их приходится ловить (*Оленей ловили, / Своих ездовых ловили, / К саням их всех привязали* (Курилов, 1994: 14)).

В поле зрения мальчика попадают такие значимые орудия труда юкагиров, как *аркан* и *сеть*. Мальчик учится работать с *арканом отца*, причем ему уже известны повадки оленей. Чтобы не спугнуть животных, он крадется к *оленям тихо*⁶. Передается и личный опыт работы с арканом: аркан перед тем, как забросить, необходимо крутить *над головой* (Курилов, 1989), он способен натягиваться (*Мой аркан, как струнка, стал* (Курилов, 1994: 8)). Мальчик держит *сеть* на коленях, отправляясь на рыбалку. Обращает внимание лирический герой и на бережное отношение к орудиям труда. Так, целое стихотворение посвящено сушке сетей. Художник по образованию, Н. Курилов обнаруживает красоту даже в обыденной картине:

*«Ветер наши
Сети сушит.
Дует резче,
Дует тише —
Сеть качает,
Сеть колышет»* (Курилов, 1994: 4).

Включаются в национальную картину мира и такие компоненты, как современные средства передвижения. Мальчик видит их со стороны: например, самолет, который доставляет почту в поселок. Лирический герой отмечает разницу в скорости передвижения между юкагирскими ребятами, мчащимися на оленях, и самолетом: *Самолет, крылом качая, /*

⁵ Курилов Н. Скачем, скачем на оленях! // Костёр. 1985. № 7. С. 14. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Курилов, 1985*.

⁶ Курилов Н. Аркан отца // Колокольчик. 1989. № 4. С. 11. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Курилов, 1989*.

Обогнал нас на пути (Курилов, 1985). А вот *ракета* с космонавтом на борту летит на скорости, схожей со скоростью качелей, и находится на расстоянии вытянутой руки (Курилов, 1994: 7). Н. Курилов тонко подмечает особенность детского сознания одновременно и реально и фантастически оценивать пространство и наполняющие его предметы.

Пожалуй, наиболее показательным, связанным с питанием юкагиров, является стихотворение «Вот так чир!», в котором повествуется о разнообразных способах приготовления рыбы. Все они имеют отношение к традиционному питанию: *Можно вялить и коптить, / Юколой сушить!* (Курилов, 2007: 21); уху употребляют без перца и соли и закусывают не хлебом, а мясом, а вот фарш из рыбы, перемолотый с костями, перцем посыпают; замороженную рыбу — летний продукт — нарезают стружкой. Но выбор лирического героя однозначен — это филе сырой рыбы:

*«Я же рыбу свежую
Очищаю от костей:
Вот, кусок филе жую —
Очень вкусно вам скажу»* (Курилов, 2007: 21).

Как пишет сам Н. Курилов, «юкагиры — отменные рыбаки. Значит, их дети должны употреблять сырую рыбу, юколу, икру...» (Курилов, 2007: 20).

Обозначена в стихотворениях Н. Курилова и такая пища юкагирских детей, как *оладьи* и *компот*. Оладьи печет мама, делается акцент на том, что это праздничная еда (их готовят на день рождения героя): *Мама в этот день счастливый, / Испекла оладьи мне!..* (Курилов, 2007: 20). Именинник считает выпечку настоящим лакомством: *В обе щеки уплетаю, / Очень вкусные оладьи* (Курилов, 2007: 20). Приготовление оладий стало темой и для детского рисунка. Подчеркивается цвет лакомства и температура: *Мама жаркие оладьи / Золотистые, / Печёт* (Курилов, 1994: 11). Показательно, что в республиканском детском иллюстрированном журнале «Колокольчик», который издается в Якутске, опубликован маленький рассказ-пояснение самого поэта:

«А самым изысканным лакомством считаются оладушки. Поэтому что в тундре хлеб и булочку не испечешь. И пирожных нет» (Курилов, 2007: 20).

Схожее пояснение дается и о компоте:

«А компотов и фруктов на столах тундровиков часто не бывает. Вот поэтому заплачет тот, кто уронил стакан с компотом...» (Курилов, 2007: 20).

Благодаря пояснению становится понятно горе мальчика, разлившего компот (Курилов, 2007: 20).

Уникальными чертами обладает и хронотоп. Он не только отражает реальную картину времени и пространства Севера, но и представляет их сквозь призму национального восприятия юкагиров. Значительное место в поэзии Н. Курилова отводится *времени* (15 единиц), причем речь идет и о временах года, и о времени суток, и о промежутках времени. Времена года (*весна* и *лето*) называются трижды; осень и зима в проанализированных стихотворениях не упоминаются. Слова о наступившей весне приписываются мышке: *Я проснулась, / А на улице — весна!* (Курилов, 1994: 6). Оригинальным мотивом стихотворения становится примета, связанная с летом. Это время года охарактеризовано через паучью сеть: *чем она пышней, / Тем богаче будет лето, / И обильней, / И сытней!*⁷ Летом лирическому герою особенно приятно съесть стружку замороженной рыбы (Курилов, 2007: 21).

За рамками рассмотренных стихотворений оказались упоминания о таких периодах времени, как год, месяц, неделя, однако часто называется *день*. Это может быть и уникальная, северная, единица времени — полярный день (Курилов, 1990: 8), и значимое событие в жизни героя (день его рождения), и описание конкретного дня в соотнесенности его с погодными условиями (*день пуржистый* (Курилов, 2007: 20), *жаркий день* (Курилов, 2007: 21)). Описываются и будни, причем если

⁷ Курилов Н. Стихи // Мит лэбиэ (=Наш мир): сб. юкагирской культуры / сост. О. И. Жиркова. Якутск: Изд.-фонд. отдел АУ РС (Я) РДНТ и СКТ, 2020. С. 13 [Электронный ресурс]. URL: <https://dnt-ykt.ru/wp-content/uploads/НАШ-МИР.pdf> (01.08.2024). Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Курилов, 2020* и указанием страницы в круглых скобках.

в эти дни есть вкусная еда, то и они становятся особенным временем: *Если в доме пахнет вкусно, / Можно каждый день мечтать!* (Курилов, 2007: 20).

Значимыми единицами времени оказываются *рассвет* (именно тогда в яранге появляется паучья сеть, а от будильника требуют *не прозевать рассвет* (Курилов, 1994: 12)), *утро* (бабушка заставит будильник *тикать / До утра* (Курилов, 1994: 12)), *вечер* (мальчик рисует *целый вечер* (Курилов, 1994: 11)), *ночь* (*В темной ночи тундры, / Свечка светит в доме* (Курилов, 2007: 21)). Самой маленькой единицей времени оказывается *час*, причем упоминается о нем только в одном стихотворении: *С каждым часом меньше / Свечка на столе* (Курилов, 2007: 21).

Разнообразны в исследованных текстах и *географические объекты* (20 единиц), среди которых есть как значительно-го размера, так и едва заметные. Но все они, несомненно, важны для детского мировосприятия, представленного в стихотворениях Н. Курилова, и в совокупности своей складываются в образ малой родины. Превалируют природные объекты. Э. П. Хомич выделяет особенности изображения природы в детской литературе: это «пейзажи "на вырост", они даны в линейном изображении, их описание предельно лаконично и не развернуто» [Хомич: 70]. При этом пейзаж и его компоненты имеют схожие признаки с миноритарной литературой, предназначенной представителям старшего поколения: «образы родного ландшафта <...> и связанное с ними значение опоры становятся национальной основой, обеспечивающей существование этноса в условиях стремительно меняющегося мира» [Алексеева: 305]; природу и климат называет В. И. Копалов в числе первых базовых факторов национального характера [Копалов: 72]; «образы <...> природного мира <...> становятся средством реконструкции национальной модели мира» [Кольчикова: 50]; выделяется и такое понятие при характеристике пейзажа, как «национальный акцент» [Семенова: 188].

Перед читателем предстает *тундра* во всей ее красе, она буквально завораживает ребенка. Коренные народы Севера воспринимают тундру «как место своей силы» [Голованева, Тирон:

38]. Описывается ее бескрайняя широта (*Справа — тундра, слева — тундра* (Курилов, 1985)), цвет (вернувшиеся с зимовки гуси удивляются цвету тундры: *Мы прилетели, / А тундра — бела!* (Курилов, 1994: 3)), для тундры характерно такое время суток, как *ночь* (Курилов, 2007: 21). Тундра то предстает как место обитания песка (Курилов, 1985), то вдруг олицетворяется, превращаясь в маленького шаловливого ребенка: *Мой братишка крепко спит. / Тундра тоже крепко спит. / Наигрались оба — / И устали оба* (Курилов, 1990: 8).

Из водных объектов упоминаются *река* и *озерцо*. *Река* весной *просыпается* (Курилов, 1994: 4), над ней летит ребенок на качелях (Курилов, 1994: 7). *Озерцо* описывается конечным пунктом, к которому ведет *тропинка* (Курилов, 1985), уделяется внимание прозрачности воды: качели летят *над прозрачным озерцом* (Курилов, 1994: 7). Особо стоит отметить стихотворение «Качели» (Курилов, 1994: 7), где, кроме обозначенных выше *реки* и *озерца*, встречаются и другие природные объекты (*поляна расписная, гора*), а также воспринимаемые как географические, превратившиеся в своеобразные точки отсчета, небесное светило (*солнышко*), явление природы (*облачко*), представитель фауны (*чайка*) и предметная реалья (*ракета с космонавтом в ней*). Качели летят, а детская фантазия превращает реальность в удивительную игру:

«Над прозрачным озерцом —
Вниз! — и к солнышку лицом.
Над поляной расписной —
Вверх! — и к облачку спиной.
Эй, гляди, куда поднялся —
Чайку в воздухе вспугнул!
Ой, с ракетой поравнялся,
Космонавту подмигнул!» (Курилов, 1994: 7).

В рассмотренном выше стихотворении представлен прием уменьшения пространства. Схожий прием используется и при описании такого объекта, как *земля*. Аргиш, в котором едет вся семья, кажется ребенку столь значительным, что способен запросто пересечь всю землю и быстро достичь пункта назначения:

«Вон, поглядите только,
Какой аргизи длиннохвостый, —
Ползёт поперёк земли он,
Смотрите,
Сейчас приедем!» (Курилов, 1994: 15).

Детскому мировоззрению (его с большим мастерством транслирует Н. Курилов) интересны и те природные объекты, которые из-за их миниатюрности таковыми можно назвать лишь с большой натяжкой. Речь идет о *проталинках*. Гуси, вернувшиеся с юга, не видят *на холмах / Ослепительно-снежных <...> проталинок нежных* (Курилов, 1994: 3). В другом стихотворении проталинки уже появились, и в одной из них даже пригрелась мышка (Курилов, 1994: 6). Еще одно интересное стихотворение — «Родное» — представляет целый перечень объектов, что оказываются сродни лирическому герою: это *тропинка, лесок, поле*⁸. Назидателен финал стихотворения: *Как же мне в краю родном / Не заботиться о нём* (Курилов, 1987)! Среди многочисленных природных географических объектов встретилось и упоминание о населенном пункте — поселке, снабженном единственной характеристикой: он именуется *нашим* (Курилов, 1994: 6).

Кроме географических объектов, бóльшую часть которых составили природные, в поэзии Н. Курилова упоминаются и другие компоненты природы. Например, *небесные светила* (четыре единицы). Чаще всего говорится о *солнце, солнышке*. Солнышко ребенок вдруг замечает, когда качается на качелях (Курилов, 1994: 7). Изображается не только расположение небесного светила в пространстве, но и его цвет (*солнышко багровое* (Курилов, 1994: 11)). Солнце олицетворяется, ему приписывается способность смотреть в дымоход (Курилов, 1990: 8). Эта же часть дома уже другими небесными светилами воспринимается как вход в человеческое жилище: *В дымоходе звезды / Просят в нине* (Курилов, 2007: 21).

Явления природы — еще одна популярная тематика стихотворений для детей (выявлено 16 единиц). Как одно из самых

⁸ Курилов Н. Родное (Я узнал, что у меня...) // Колобок. 1987. № 10. С. 10. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения Курилов, 1987.

ярких явлений природы изображен снег. Чаще всего это признак зимы: *Скоро ляжет снег глубокий* (Курилов, 2020: 12); *Снег-то, смотрите — / Лежит и не тает* (Курилов, 1994: 3); снег лежит *сугробами* (Курилов, 1994: 11). Его таяние предвещает приход весны: *Тают снежные седины* (Курилов, 1994: 4). Но снег становится также частью удивительной картины, которую может подметить наблюдательный взгляд художника:

*«Белый вихрь от нас метнулся —
Лес рогов и гром копыт:
Стадо дикое оленей
Во всю прыть от нас летит»* (Курилов, 1985).

Художественно описан и *ледоход*. Каждому его элементу отведены точное место и очередность: и самому *ледоходу*, и многочисленным *льдинам*, и запоздавшей *льдинке*. *Льдины* будто превращаются в стадо оленей: *Словно стадо, ходят льдины, / Чешут спины и бока. / <...> / Зазевавшаяся льдинка / Догоняет облака* (Курилов, 1994: 4). Ветер представлен деятельным: он и *вьется вслед* (Курилов, 1985), и *пляшет*, и *кружит*, и *сети сушит*, дует то *резче*, то *тише*, *свистит* (Курилов, 1994: 4). Упоминаются также *облака* и *облачко*, *свет* и *летний холодок*, *мороз* и *северное сияние*. Привлекает внимание рисунок ребенка, где не только совмещается несовместимое, но и присутствует искажение пространства, характерное для детского восприятия:

*«Рядом с северным сияньем,
Рядом с солнышком багровым
Мама жаркие оладьи
Золотистые, печёт»* (Курилов, 1994: 11).

Соотношение представителей *флоры* (4 единицы) и *фауны* (30 единиц) несоизмеримо. Флора связана с растительностью тундры — это *ягель* (Курилов, 2020: 12), *трава* (Курилов, 1990: 8), *высохшая трава* (Курилов, 1989), *колосок* (Курилов, 1987). Трава то оказывается пойманной арканом, то становится *локусом*, где резвится сон героя: *Видно, он [сон] ушёл опять / <...> / И в траве резвится...* (Курилов, 1990: 8)! При этом *деревья*, *кусты* и *цветы* остаются за рамками повествования.

Самыми упоминаемыми представителями фауны оказываются олени. Н. Курилов со знанием дела описывает и маленьких оленят, и взрослых животных, точно изображает повадки и домашних, и диких оленей. Автор обращает внимание на их окраску: *Оленёнок с грудкой пегой* (Курилов, 2020: 12), *чернобокий* (Курилов, 2020: 12), включает в текст стихотворения и кличку оленя — *Иранал* (Курилов, 1989). Замечает автор и такие повадки и особенности олененка, как потребность резвиться (*Хочешь — прыгай, хочешь — бегай* (Курилов, 2020: 12)), упрямство (заарканенного олененка *тяну-тяну — / А сдвинуть с места не могу* (Курилов, 1994: 8)), привычки питания (*Хочешь — ягеля поешь* (Курилов, 2020: 12)), неспособность передвигаться в снегу (*Скоро ляжет снег глубокий — / Не попрыгаешь на нём!* (Курилов, 2020: 12)). От опасности маленьких оленят укрывают в яранге (Курилов, 1994: 11). Взрослые олени всегда настороже — поэтому герой крадется к оленям тихо (Курилов, 1989), дремлют животные *стоя* (Курилов, 1989), летом стараются укрыться от жары: *отдыхают в холодке, / Вблизи, у нашего жилья* (Курилов, 1989). Олени — значимый компонент в национальной модели мира ребенка, поэтому они наравне с матерью и отцом изображаются на бумаге: *Разноцветные олени / С разноцветными рогами* (Курилов, 1994: 11).

Диких оленей герои встречают в тундре. Сама картина, подмеченная взглядом профессионального художника, необычайно живописна, при этом она сопровождается и особыми звуками: *Белый вихрь от нас метнулся — / Лес рогов и гром копыт* (Курилов, 1985). Точно изображаются и повадки животных, в числе которых — страх перед человеком: *Стадо дикое оленей / Во всю прыть от нас летит* (Курилов, 1985)!

Следует отметить, что о других представителях фауны в стихотворениях для детей упоминается реже. Только один раз встретилось обобщенное понятие *звери*. *Песцу* приписывается такое качество, как *расторопность* (Курилов, 1985). Наблюдая за тем, как мама штопает одежду, лирический герой вспоминает о *горностае*: *Как игла, он скачет прытко, / А следы в снегу — / Как нитка!* (Курилов, 1994: 11). *Мышка* радуется весне, пришедшей в тундру (Курилов, 1994: 6). Героем одного из стихотворений становится и нарисованный *волчище*.

Вообще особенностью фауны, о которой идет речь в стихотворениях для детей, является ее безопасность для ребенка и домашних животных.

В рассмотренном материале упоминаются и пернатые. Встречается как обобщенное название *птицы* (являются компонентом родного края), так и наименования представителей фауны, присущей Северу: *чайка, гуси, куропатка*, живущая в тундре. *Стая гусей* возвращается с юга в родную тундру, автор обращает внимание на особенность полета: *Стая гусиная / С криком летает* (Курилов, 1994: 3).

Значительное внимание уделяется насекомым и паукообразным. Вот их полный перечень: *паук, паучишка, пауки, паучиха, жуки, муравьи, мотыльки, комары*. Если *жуки, муравьи* и *мотыльки* изображены как часть родного лирическому герою края, а их функции в целом соотносятся с той картиной мира, которая транслируется в русской поэзии для детей, то паук предстает в непривычном образе — защитника людей, что вступает в противоречие с приписываемой ему в русской поэзии ролью злодея («Муха-цокотуха» К. И. Чуковского). Воспеваются не только трудолюбие паучка, но и польза, которую он приносит:

*«Паучок, паучок,
Труженик-тундровичок:
Комара за комаром
Ловишь в сети день за днём.
Хорошо без комаров —
Паучишка,
Будь здоров!»* (Курилов, 2020: 13).

Реальной картине мира соответствует и такое наблюдение, как передвижение: *по нитке взад-вперёд / Ходит паучиха / Тихо-тихо-тихо...* (Курилов, 1990: 8).

Итак, образ детства — важный компонент национальной модели мира юкагиров. Он складывается в системе координат обыденного сознания и детского (а конкретно — присущего мальчику) мировосприятия. Представления о детстве сформированы из элементов (не противопоставленных друг другу, но являющихся единым целым) традиционного уклада жизни юкагиров и современного быта, что ежедневно оказываются

в поле зрения ребенка. Этнографическим реалиям отведено значимое место, обращений же к фольклорному материалу не выявлено.

Образ детства четко связан с природной средой, частью которой является человек, находящийся в гармонии с другими компонентами природы. Уникальность образа детства в национальной модели мира юкагиров заключается, во-первых, в том, что он четко соотносится с установками на познание окружающего мира, включая восприятие ценности и красоты природы Крайнего Севера, обучение необходимым для сохранения жизни человека, семьи, народа в целом и традиционного уклада навыкам; во-вторых, в том, что он транслирует основные черты юкагирского характера: жизнестойкость и жизнелюбие, инициативность и трудолюбие, самостоятельность и настойчивость.

Список литературы

1. Алексеева Н. Н. Этнопоэтические образы как константы в творчестве бурятских и якутских поэтов // Новейшая филология: динамика речевых и текстовых форм: сб. науч. ст. II Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Омск, 20–22 сентября 2022 г.) / отв. ред. О. В. Золтнер. Омск: Омский гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского, 2022. С. 302–307 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50070672_26730477.pdf (01.08.2024). EDN: RZMZYF
2. Голованева Т. А., Тирон Е. Л. Национальные имена, личные песни и семейные предания как способы трансляции семейно-родовой истории в культуре коряков-чавчуменов // Сибирский филологический журнал. 2024. № 1. С. 35–51 [Электронный ресурс]. URL: https://www.philology.nsc.ru/journals/spj/pdf/2024_1/03.pdf (01.08.2024). DOI: 10.17223/18137083/86/3. EDN: PFWDVU
3. Кольчикова Н. Л. Выявление этнопоэтических констант в хакасском героическом сказании // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2015. № 11. С. 50–51 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25291743_26586282.pdf (01.08.2024). EDN: VHLYFL
4. Копалов В. И. Русский национальный характер // История в подробностях (Уральский фед. ун-т). 2015. № 5 (59). С. 70–77. EDN: UMQEON
5. Охлопкова Ж. В. Становление новописьменной юкагирской литературы в контексте литературного процесса Якутии в 1930-е годы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 12. С. 4271–4276 [Электронный ресурс]. URL: <https://philology-journal.ru/>

- article/phil20230649/fulltext?ysclid=m2xdv9hg2n109896637 (01.08.2024). DOI: 10.30853/phil20230649. EDN: JJMHVW
6. Рогачева Н. А. Национальный быт в литературе тюменского Севера // Литература Урала: история и современность: сб. ст. / Институт истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. Вып. 5: национальные образы мира в региональной проекции. С. 186–191. EDN: ROOKRR
 7. Семенова Р. Э. Этнопоэтика повести А. А. Малышева «Горный обвал» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2014. № 2 (140). С. 185–189 [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.adygnnet.ru/files/2014.2/3274/185-189.pdf> (01.08.2024). EDN: SZZSXP
 8. Сысолятина А. Д., Филатова С. Ф. Образы Арктики в детской поэзии Н. Н. Курилова // Культурное наследие народов Северо-Востока РФ: проблемы и перспективы: сб. мат-лов II Всеросс. науч.-практ. конф., посвященной памяти якутского исследователя-этнографа Платона Алексеевича Слепцова (Якутск, 16 декабря 2022 г.) / редколл.: Афанасьев Н. В., Захарова А. М. Якутск: СВФУ, 2023. С. 100–103 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54175710_41351907.pdf (01.08.2024). EDN: ESSMTS
 9. Табакова З. П., Шипилова Ю. В. Концепт *дом* в этнопоэтическом пространстве // Язык и культура. Новосибирск. 2016. № 22. С. 199–210 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26196268_22820718.pdf (01.08.2024). EDN: WBGOTR
 10. Трофимова М. С., Пельменева А. В. Литература юкагиров // Страна Юкагирия (из опыта участия в сетевом проекте «Семь народов — семь алмазов»): метод. изд. / сост. П. И. Филиппова, Т. В. Платонова, А. Н. Трофимова, Е. М. Сергеева. М.: Фотоэксперт, 2018. С. 71–78.
 11. Хазанкович Ю. Г., Сергеева С. В. Детская литература юкагиров середины XX — начала XXI в.: рефлексивное прочтение // Гуманитарные науки в пространстве современной коммуникации: сб. мат-лов II Междунар. науч.-практ. конф. Киров: МЦИТО, 2020. С. 70–72. EDN: VQUCPL
 12. Хомич Э. П. Поэтика «малой родины» в детской книге Алтая // Геопоэтика Сибири и Алтая в отечественной литературе XIX–XX веков: сб. науч. ст. / отв. ред. А. И. Куляпин. Барнаул: АГПУ, 2017. С. 69–74 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30552848_64152657.pdf (01.08.2024). EDN: ZSPHFJ
 13. Шешунова С. В. Национальный образ мира как категория этнопоэтики русской словесности // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008. Вып. 8. С. 6–16 [Электронный ресурс]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2589> (01.08.2024). EDN: RUYMCT

References

1. Alekseeva N. N. Ethnopoetic Images as Constants in the Works of Buryat and Yakut Poets. In: *Noveyshaya filologiya: dinamika rechevykh i tekstovykh form: sbornik nauchnykh statey II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem* (Omsk, 20–22 sentyabrya 2022 goda) [Latest Philology: Dynamics of Speech and Text Forms: Collection of Scientific Articles of the II All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation (Omsk, September 20–22, 2022)]. Omsk, Dostoevsky Omsk State University Publ., 2022, pp. 302–307. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_50070672_26730477.pdf (accessed on August 1, 2024). EDN: RZMZYF (In Russ.)
2. Golovaneva T. A., Tiron E. L. National Names, Personal Songs, and Family Narratives as Ways of Transmitting Family and Ancestral History in Koryak-Chavchaven Culture. In: *Sibirskiy filologicheskii zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2024, no. 1, pp. 35–51. Available at: https://www.philology.nsc.ru/journals/spj/pdf/2024_1/03.pdf (accessed on August 1, 2024). DOI: 10.17223/18137083/86/3. EDN: PFWDVU (In Russ.)
3. Kol'chikova N. L. Identification of Ethno-Poetic Constants in the Khakass Heroic Legend. In: *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. F. Katanova [Bulletin of the Khakass State University Named After N. F. Katanov]*, 2015, no. 11, pp. 50–51. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_25291743_26586282.pdf (accessed on August 1, 2024). EDN: VHLYFL (In Russ.)
4. Kopalov V. I. Russian National Character. In: *Istoriya v podrobnostyakh [History in Detail]*, 2015, no. 5 (59), pp. 70–77. EDN: UMQEON (In Russ.)
5. Okhlopova Zh. V. Formation of Newly Scripted Yukaghir Literature in the Context of the Literary Process of Yakutia in the 1930s. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philology. Theory and Practice]*, 2023, vol. 16, no. 12, pp. 4271–4276. Available at: <https://philology-journal.ru/article/phil20230649/fulltext?ysclid=m2xdv9hg2n109896637> (accessed on August 1, 2024). DOI: 10.30853/phil20230649. EDN: JJMHVW (In Russ.)
6. Rogacheva N. A. National Life in the Literature of the Tyumen North. In: *Literatura Urala: istoriya i sovremennost': sbornik statey [Literature of the Urals: History and Modernity: Collection of Articles]*. Yekaterinburg, Ural Federal University Publ., 2010, issue 5, pp. 186–191. EDN: ROOKRR (In Russ.)
7. Semenova R. E. Ethnopoetics of the Story “A Landslide” by A. A. Malyshev. In: *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie [The Bulletin of the Adyghe State University, the Series “Philology and the Arts”]*, 2014, no. 2 (140), pp. 185–189. Available at: <http://vestnik.adygnet.ru/files/2014.2/3274/185-189.pdf> (accessed on August 1, 2024). EDN: SZZSXP (In Russ.)
8. Sisyolyatina A. D., Filatova S. F. Images of the Arctic in N. N. Kurilov's Children's Poetry. In: *Kul'turnoe nasledie narodov Severo-Vostoka Rossiyskoy Federatsii: problemy i perspektivy: sbornik materialov II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati yakutskogo issledovatelya-etnografa Platona Alekseevicha Sleptsova* (Yakutsk, 16 dekabrya

- 2022 g.) [*Cultural Heritage of the Peoples of the North-East of the Russian Federation: Problems and Prospects: Collection of Materials from the 2nd All-Russian Scientific and Practical Conference, Dedicated to the Memory of the Yakut Researcher and Ethnographer Platon Alekseevich Sleptsov (Yakutsk, December 16, 2022)*]. Yakutsk, North-Eastern Federal University Publ., 2023, pp. 100–103. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_54175710_41351907.pdf (accessed on August 1, 2024). EDN: ESSMTS (In Russ.)
9. Tabakova Z. P., Shipilova Yu. V. Concept ‘House’ in Ethnopoetic Space. In: *Yazyk i kul'tura [Language and Culture]*, Novosibirsk, 2016, no. 22, pp. 199–210. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_26196268_22820718.pdf (accessed on August 1, 2024). EDN: WBGOTR (In Russ.)
 10. Trofimova M. S., Pel'meneva A. V. Literature of the Yukaghirs. In: *Strana Yukagiriya (iz opyta uchastiya v setevom proekte “Sem’ narodov — sem’ almazov”): metodicheskoe izdanie [The Country of Yukagiriya (from the Experience of Participation in the Network Project “Seven Nations — Seven Diamonds”): Methodological Publication]*. Moscow, Fotoekspert Publ., 2018, pp. 71–78. (In Russ.)
 11. Khazankovich Yu. G., Sergeeva S. V. Children’s Literature of the Yukagirs of the Mid-20th — Early 21st Centuries: Reflective Reading. In: *Gumanitarnye nauki v prostranstve sovremennoy kommunikatsii: sbornik materialov II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Humanities in the Space of Modern Communication: Collection of Materials of the 2nd International Scientific and Practical Conference]*. Kirov, The Interregional Center of Innovative Technologies in Education Publ., 2020, pp. 70–72. EDN: VQUCPL (In Russ.)
 12. Khomich E. P. Poetics of the “Small Homeland” in the Children’s Book of Altai. In: *Geopoetika Sibiri i Altaya v otechestvennoy literature XIX–XX vekov: sbornik nauchnykh statey [Geopoetics of Siberia and Altai in Domestic Literature of the 19th — 20th Centuries: Collection of Scientific Articles]*. Barnaul, Altai State Pedagogical University Publ., 2017, pp. 69–74. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_30552848_64152657.pdf (accessed on August 1, 2024). EDN: ZSPHFJ (In Russ.)
 13. Sheshunova S. V. National Image of the World as an Ethnopoetical Category in Russian Literature. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2008, vol. 8, pp. 6–16. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2589> (accessed on August 1, 2024). EDN: RUYMCT (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Краяшкина Татьяна Владимировна / *Tatyana V. Krayushkina*, PhD (Philology), Professor FEB RAS, Head of the Center for the History of Culture and Intercultural Communications, Chief Researcher of the Institute of History, Archaeology and Ethnology, The Far-Eastern Branch, Russian Academy of Sciences (ul. Pushkinskaya 89, Vladivostok, 690001, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7452-4593>; e-mail: krayushkina@ihaefe.ru.

Краяшкина Татьяна Владимировна / *Tatyana V. Krayushkina*, PhD (Philology), Professor FEB RAS, Head of the Center for the History of Culture and Intercultural Communications, Chief Researcher of the Institute of History, Archaeology and Ethnology, The Far-Eastern Branch, Russian Academy of Sciences (ul. Pushkinskaya 89, Vladivostok, 690001, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7452-4593>; e-mail: krayushkina@ihaefe.ru.

Поступила в редакцию / Received 25.08.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 23.10.2024

Принята к публикации / Accepted 25.10.2024

Дата публикации / Date of publication 21.11.2024